

После небольшой растяжки Лористу больше не хотелось спать. Его переполняла энергия, и он неосознанно вспомнил сражение с Мастером Клинка. Тогда ему казалось, что вся область их противостояния было отрезана от внешнего мира волной холода, способной смести всё, что угодно. Лорист не мог подавить в себе желание сразиться с Мастером Клинка вновь.

Тем не менее, его удивило то, что он больше не чувствовал прежней подсознательной боязни и настороженности по отношению к Мастеру Клинка Ксанти. Вместо этого теперь он расценивал её как равного себе бойца, словно это было абсолютно естественным.

Передохнув в течение долгого промежутка времени, он почувствовал себя отдохнувшим и полностью восстановившимся.

Лорист встал с кровати и принял стойку лошади, чтобы циркулировать Кровавую Боевую Силу его семьи, а затем Технику Акваметалла. С каждым циклом внутренняя энергия наполняла его дантьянь, вскоре полностью заполнив его.

Несмотря на то, что Лорист израсходовал всю внутреннюю энергию во время сражения с Мастером Клинка, он осознал, что вместимость его внутренней энергии увеличилась. Лорист понял, что тренировки будут приносить плоды, если только полностью расходовать всю внутреннюю энергию. Подумав об этом, Лорист продолжил анализировать внутреннюю конституцию своего тела.

Из-за двери начали доноситься звуки привычных шагов, и Лорист понял, что небо уже потемнело.

В дверь вошёл Рейди и увидел Лориста, стоявшего возле кровати. Воодушевлённый, он произнёс:

— Милорд, вы наконец проснулись?

Лорист кивнул и ответил:

— Рейди, принеси мне чего-нибудь поесть. Прямо сейчас мне кажется, что я могу проглотить целую корову.

— Милорд, вы проспали три дня и две ночи! Неудивительно, что вы так голодны! Пожалуйста, подождите чуть-чуть, сейчас я найду что-нибудь, — сказал Рейди перед уходом.

— А? Я действительно столько проспал? — в шоке размышлял Лорист вслух. Тем не менее, так как Рейди уже ушёл, он не мог расспросить его о подробностях.

К счастью, Пэтт, услышавший шум по соседству, пришёл и объяснил, что Лорист так крепко спал, что они не могли его разбудить, как бы сильно не старались. Также Пэтт сказал, что Джоск, исходя из затяжного дыхания Лориста, пришёл к выводу, что с ним всё в порядке, и он скоро проснётся.

Вскоре в комнату вернулся Рейди вместе с кусками белого хлеба в руках и чашкой мэкса:

— Вот, милорд, перекусите для начала. Я уже разбудил поваров, и они в скором времени приготовят для вас настоящий пир.

— Произошло что-нибудь серьёзное за те два дня, что я провёл во сне? — спросил Лорист, откусив сочный кусок куриной ножки. Эта курица была приготовлена ещё рано утром и уже затвердела и остыла, однако Лористу было всё равно, лишь бы утолить голод.

— Да. Вчера пришёл посланник от Принцессы Сильвия, чтобы сообщить нам, что она через два дня возвращается в Провинцию Вайлд Хьюсбэндри, и милорд был назначен её сопровождающим. Кроме того, Граф Кенмэйс и Барон Шазин прошедшие два дня только и делали, что спорили о торговле солью. Граф Кенмэйс сказал, что Барон Шазин ничего не смыслит в торговле, и что он конкурирует непосредственно с его семьёй. Барон Шазин, с другой стороны, сказал, что Семья Кенмэйс — коварные купцы, подмешивающие песок в соль, чтобы продавать меньше товара по той же цене. Их спор ничем не закончился, а Барон Фелим просто наблюдал за ними, ничего не предпринимая, — отчитался Рейди.

— Эта парочка... — пробормотал Лорист. — Как только я закончу с едой, сразу же разберусь с ними.

.....

Барон Шазин Хеннард за последние два дня несколько раз встречался с Графом Кенмэйсом из-за их спора. На самом деле он понял, зачем Лорист устроил встречу его, графа и Барона Фелима в Городе Гилдаск. Изгнав Второго Принца из Североземья, четыре семьи станут местными гегемонами. Если они сформируют альянс, им больше не нужно будет волноваться о том, что ими воспользуются другие.

Тем не менее, Рыцарь Хеннард не думал, что Граф Кенмэйс решит выговорить его за то, что он перепродал 500 000 килограммов соли, проданной ему Лористом за 10 000 золотых форде, всего лишь за двойную цену. В результате чего Хеннард смог покрыть военные расходы и в дополнение к этому у него ещё осталось 10 000 золотых форде. И этот его поступок вызвал возмущение Графа Кенмэйса, утверждавшего, что это же количество соли можно было продать за 30 000 золотых форде. Более того, внезапное появление соли на рынке по более доступной цене, нанесло сильный удар по бизнесу Семьи Кенмэйс.

Уже неоднократно подтверждалось, что Хеннард не питал уважения к графу. Несмотря на то, что они несколько раз встречались на ежегодных собраниях дворян, организованных Вторым Принцем, они практически не общались между собой. В глазах Хеннарда, Граф

Кенмэйс выглядел как бесполезный наследник богатой купеческой семьи, который только и знает, как заигрывать с женщинами. Однако он всё же терпел его поведение из-за уважения к Лористу. В конце концов, он знал, что Семья Нортон и Семья Кенмэйс находились в хороших отношениях

Даже, когда пришёл Лорист, эти двое спорили друг с другом, как два разъярённых петуха. Один из них обзывал другого безмозглой скотиной, в то время как другой высмеивал первого за детское личико, которое только и умеет забавляться с женщинами.

Лорист посмотрел на Барона Фелима, наслаждавшегося продолжением спора. Создавалось чувство, будто он вот-вот хлопает в ладоши от восхищения. Лорист тяжело вздохнул, так как ему предстояло разобраться с проблемами его двух союзников.

— Вы двое, можете хотя бы других не грузить своими проблемами? Только подумать, и вы ведь практически связаны друг с другом родственными узами... — сказал Лорист повышенным голосом.

— Что ты сказал? Он связан со мной? А почему я не знаю об этом? — произнёс Хеннард, указав на Графа Кенмэйса.

Граф Кенмэйс также постучал по своей груди и сказал:

— Кто сказал, что мы родственники? Наши семьи никогда не общались между собой. Локк, прекрати нести чушь...

Лорист, вздохнув, посмотрел на Графа Кенмэйса и продолжил:

— Помнишь, ты говорил, что если бы твоя двоюродная сестра не пропала без вести, ты бы отдал её мне в наложницы? Ты даже сказал, что, не считая Принцессы Сильвии, твоя двоюродная сестра – самая красивая женщина, которую ты когда-либо видел, не так ли?

— Да, было такое? — сказал Граф Кенмэйс, вспомнив время, когда они беседовали наедине, и не понимая каким боком это относится к их текущему разговору.

Недавно, разговаривая с Лористом, граф упомянул о том, как трудно семье с купеческим прошлым, которой лишь недавно даровали дворянский титул, проявить себя в кругу благородной знати. Он также рассказал о своей двоюродной сестре Оливии, которую в 21 год послали к Герцогу Логгинсу, чтобы стать его любовницей. А когда Семья Нортон опустошила доминион герцога, она пропала без вести.

Поначалу у графа были подозрения, что Семья Нортон заключила её в тюрьму, однако когда Лорист позволил ему проверить, действительно ли она находится в доминионе Семьи Нортон, дав ему разрешение на просмотр нового реестра, оказалось, что его двоюродной сестры там и

правда не было. Граф Кенмэйс осуждал недалёковидность своего отца, решившего использовать такую красавицу, всего лишь чтобы добиться расположения какого-то герцога. В итоге действия Лориста разнесли в пух и прах план его отца.

Если бы его отец мог немного потерпеть, он бы поспособствовал заключению брака между Оливией и Лористом, чтобы их семье в будущем больше не приходилось беспокоиться о своём положении. Граф Кенмэйс испытывал крайнее сожаление по поводу того, через что пришлось пройти его двоюродной сестре, и, несмотря на то, что она уже была любовницей графа, он всё же намеревался сделать ей наложницей Лориста, чтобы закрепить отношения между их семьями.

Наложницам считались служанки дворян, которые имели с ними физические отношения, однако не могли быть официально женаты. Даже если дети, рождённые наложницами, будут считаться незаконнорождёнными, у них всё ещё остаётся хороший шанс попасть в официальный список членов семьи и обладать теми же правами, что и прямые потомки.

Граф Кенмэйс поклялся, что красота его двоюродной сестры Оливии уступала лишь Принцессе Сильвии, поэтому его отец очень заботился о ней. Оливия должна была стать страховкой для их семьи. Жаль, что она зацепила глаз герцога, который затем вынудил Семью Кенмэйс отдать её ему.

Когда Семья Кенмэйс только прибыла в Североземья, у них не было там надёжного основания, поэтому отцу графа ничего не оставалось, кроме как отдать Оливию герцогу. Если бы Оливия не пропала без вести, граф бы поспособствовал тому, чтобы она стала наложницей Лориста.

— Спроси Хеннарда об этом. Разве наложницу, которая дала рождение его любимому ребёнку, зовут не Оливия? Он даже включил этого ребёнка в список членов семьи, позволив ему стать его наследником, — сказал Лорист, указав на Хеннарда, который годом ранее обратился к Лористу с просьбой стать крёстным отцом его сына.

— А? Этот младенец во взрослом облики — двоюродный брат Оливии? — произнёс Хеннард, разинув рот от удивления.

— Значит, ты решил воспользоваться её телом, даже не удосужившись узнать о происхождении её семьи? На протяжении двух последних лет она согревала тебе постель и даже родила тебе ребёнка, а ты даже не удосужился выяснить из какой она семьи? — задал вопрос Лорист.

— Я, я... Оливия никогда не рассказывала мне о своей семье, она лишь говорила, что родилась в купеческой семье и была вынуждена стать любовницей герцога... Тогда мне показалось, что подобное — не редкость, поэтому я больше не поднимал эту тему, — смущённо ответил Хеннард.

Хеннард был весьма романтической личностью. После того как он при помощи Рейди забрал

любимую любовницу герцога и ещё четырёх красавиц из Города Вилднорст, он объявил, что все пятеро станут его наложницами и даже поклялся, что у него не будет официальной жены до конца его дней. У всех детей его наложниц также будет шанс стать наследником семьи.

Тем не менее, первыми родились три дочки. Невозможно описать, как счастлив был Хеннард, когда бывшая любовница герцога, родила ему сына. Воодушевлённый тем, что у него наконец появился преемник, он даже попросил Лориста стать его крестным отцом.

Лишь когда граф рассказал Лористу о том, что у него есть двоюродная сестра, Лорист осознал, что наложница, родившая Хеннарду сына, и была той самой пропавшей двоюродной сестрой Графа Кенмэйса. Изначально он собирался объявить о данном факте в частном порядке, однако он никак не ожидал, что эти двое вступят в столь ожесточённый спор, даже не дав ему шанса рассказать об этом.

Граф Кенмэйс и Хеннард неловко смотрели друг на друга, сохраняя молчание.

Нарушив тишину, Граф Кенмэйс спросил:

— Хм... Оливия... У Оливии всё хорошо?

Хеннард поспешно ответил:

— Да, превосходно... Она - прекрасная мать...

Не будет преувеличением сказать, что Граф Кенмэйс не смог найти свою двоюродную сестру только по той причине, что Хеннард втайне вывел её из доминиона герцога. Осознав это, Хеннарду от смущения захотелось зарыть голову в землю, как это делают страусы.

Хоть Лористу и хотелось посмеяться над этой забавной ситуацией, ему всё же нужно было разрешить её. Он постучал по столу несколько раз и произнёс:

— Ладно, разберётесь с вашими семейными проблемами позже. Для начала давайте обсудим то, почему я собрал наши четыре семьи здесь. Учитывая, что Второй Принц бежал из Североземья, а его местоположение до сих пор было неизвестно, Североземье, фактически, оказалось в руках наших четырёх семей. С этого дня никто не осмелится попытаться воспользоваться нами, я просто не допущу подобного. По этой причине я хочу предложить заключить союз между нашими семьями, чтобы мы вместе могли управлять Североземьем, а также поддерживать друг друга в случае необходимости. Что думаете об этом?

Никто не возразил, так как союз был выгоден для всех сторон. По сути, они все хотели этого. Барон Фелим рассмеялся и произнёс:

— Теперь, когда я не завишу ни от кого другого, мне вдруг стало казаться, что даже небо

выглядит ярче, чем обычно. Вкус свободы восхитителен.

— Хорошо. Теперь нам нужно определиться с областями, которыми будет править каждая из наших семей, чтобы в будущем у нас не было разногласий по этому поводу. Поскольку в Североземье полно пустынных земель, можете делать с ними всё, что вам заблагорассудится, но только с одним условием. Несмотря на то, что я не против того, чтобы вы завоёвывали новые земли, я также хочу, чтобы вы развивали захваченные территории. Если вы этого не будете делать, я не признаю земли вашими, надеюсь, вы со всей серьёзностью отнесётесь к этому, — уверенно заключил Лорист.

Хеннард, Граф Кенмэйс и Барон Фелим согласились с условием Лориста, так как захватывать новые земли и не развивать их было бессмысленно. А если учесть, что подобное также может вызвать гнев Семьи Нортона, лишь бы идиот решился на это.

— У меня есть ещё одно предложение, — сказал Лорист. — Разногласия между Графом Кенмэйсом и Хеннардом насчёт торговли солью подтолкнули меня к мысли о том, что нам также стоит заключить торговое соглашение. Я решил основать комитет по торговле солью, главной задачей которого будут являться вопросы, связанные с продажей соли. Семья Нортона для дальнейшей перепродажи готова продавать 500 000 килограммов соли комитету по цене в 10 000 золотых форде. Вы желаете принять участие?

— Как мы будем делить прибыль? — спросил Граф Кенмэйс.

— Каждый из вас, вложив по 10 000 золотых форде в капитал комитета, получит 30% акций и возможность проводить деловые операции, управляя комитетом. Мне, с другой стороны, будут принадлежать лишь 10% акций и среди руководства комитета не будет моих людей. Если вы согласны, то я предлагаю позволить Семье Кенмэйс быть ответственной за принятие главных деловых решений, а ваши две семьи могут отправить бухгалтеров для наблюдения за проводимыми операциями. Прибыль будет распределяться в соответствии с тем, сколько процентов акций принадлежит каждому из нас, — произнёс Лорист.

— Я согласен, — сразу же согласился Барон Фелим.

Барон Фелим просто не мог упустить столь отличную возможность, поэтому он дал ответ так быстро, как только мог. На самом деле он чувствовал благодарность по отношению к Лористу, ему даже хотелось обнять и поцеловать его, чтобы выразить свою благодарность.

— Я тоже согласен, — сказал Хеннард. Он понимал, что Граф Кенмэйс был хорошим предпринимателем, а соляной бизнес являлся всего лишь его второстепенным источником прибыли, которую он в основном тратил на зарплату для своих солдат.

Только Граф Кенмэйс задумался. В действительности его семья понесёт наибольшие потери от предложения Лориста, поскольку в одиночку он мог зарабатывать по 40 000 золотых форде на продаже соли, купленной за 10 000 золотых форде. Если он согласится вступить в комитет, его прибыль, несомненно, уменьшится. Более того, учитывая, что ему придётся делить 70%

прибыли с другими, он не видел в этом никакой личной выгоды, с какой стороны не посмотри.

Однако, подняв голову и увидев улыбающегося Лориста, Граф Кенмэйс вдруг понял его намерения. Создание комитета по торговле солью являлось необходимым компонентом для формирования функционирующего и выгодного для всех альянса. Лишь если каждый будет получать что-то от альянса, они в самом деле будут готовы протянуть руку помощи Семье Кенмэйс в трудную минуту. Лояльность и поддержка других семей, по сравнению с дополнительной прибылью в виде пары десятков тысяч золотых форде, была намного ценнее

— Я тоже готов принять участие в этой затее, мы, несомненно, заработаем много денег на этом, — произнёс Граф Кенмэйс.

— В таком случае решено. Нам всем осталось расписаться вот здесь, чтобы запечатлеть согласие с условиями, которые мы только что обсудили, — сказал Лорист, вытащив пергамент.

.....

Таким образом, четыре семьи из Североземья сформировали альянс. Историки будущих поколений будут восхвалять этот альянс, позволивший Североземью непрерывно развиваться и со временем превративший забытые всеми земли в мирное местечко. Люди со всего мира будут идти в этот рай, чтобы укрыться от войны, износившей большинство земель.

Четыре семьи на протяжении тысячелетий будут поддерживать этот альянс, и ни одна из них не предаст альянс и не будет жалеть о том, что стала его частью. Когда у одной семьи случалась беда, другие три семьи делали всё возможное, что помочь ей, выпутываясь даже из самых безысходных ситуаций. Альянс просуществовал так долго, что все его даже начали называть образцом доверия и единства.